

5. Водовозова Е.Н. На заре жизни. Мемуарные очерки и портреты. М., 1987. С.436
6. Волобуева Т.О. Протестная мода в России. Вторая половина XIX века//Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований. Сб. материалов международной научно-практической конференции. Тула.2008. С. 266-271
7. Волошина С.И. Идеино-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX века. Дисс. ... канд. культурологических наук. Нижневартовск, 2004.
8. Карлейль Т. Французская революция. История. М., 1991. С. 531.
9. Пастуро М. Дьявольская материя. История полосок и полосатых тканей. М., 2008. С. 55.
10. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Секретные материалы. СПб., 2005. С. 40.
11. Поцелуев С.П. Мода и свобода (Заметки о научной конференции). // Политическая концептуалогия: Журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 1.

УДК 323.329

Свиридов В.П.

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Автором рассматриваются актуальные проблемы взаимосвязи интеллигенции и политической элиты в современной России. Проведён анализ влияния интеллигенции как особой группы на трансформацию современного российского общества. Предложена своя модель строения российской интеллигенции. Выявлена основная причина политической слабости российской интеллигенции.

Ключевые слова: Интеллигенция, политическая элита, демократия, реформа, трансформация

V. Sviridov

THE ROLE OF INTELLECTUALS
IN THE TRANSFORMATION OF MODERN
RUSSIAN SOCIETY

Abstract: The author considers the actual problems of the relationship of intellectuals and political elite in modern Russia. The analysis of the influence of the intelligentsia as a distinct group on the transformation of contemporary Russian society. Propose their own model of the Russian intelligentsia. The basic cause of the political weakness of the Russian intelligentsia.

Key words: Intelligentsia, democracy, reform, transformation

Для того чтобы наиболее точно определить роль интеллигенции в российском обществе, необходимо прежде выяснить, что подразумевается под словом «интеллигенция» в контексте данной статьи. В дискуссии о том, кого включать в понятие «интеллигенция», нужно сделать выбор и остановиться на чём-то одном. Для начала возьмём определение, которое даёт Большой энциклопедический словарь: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (от лат. *intelligens* - понимающий, мыслящий, разумный), - общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. Другие словари дают практически то же определение, в котором однозначно говорится, что это – люди умственного труда. С этой точки зрения мы и начнём рассмотрение роли интеллигенции в российском обществе.

Интеллигенция на протяжении всей истории своего существования постоянно искала пути достижения всеобщего блага и ставила наиболее болезненные вопросы о судьбе народа и российского государства. Как правило, на поставленные вопросы интеллигенция не всегда давала ответы. Она сыграла ключевую роль в Октябрьской революции, но значительная часть её подверглась политическим репрессиям, как только стала выражать оппозиционные взгляды.

Формирование современной российской интеллигенции было связано с крушением Советского Союза, приходом к власти демократов и либералов, началом этапа реформ в России. Изначально у интеллигенции в этот период существовал довольно прочный авторитет – именно деятели интеллектуальной сферы первыми воспользовались продекларированной в начале перестройки гласностью. Итальянский историк Дж. Боффа справедливо полагает, что ближнее окружение М.С. Горбачёва подтолкнуло его к тесному сотрудничеству с интеллигенцией в экономических и политических реформах, как только осознало, что в её среде можно найти более активную поддержку, чем в рядах КПСС.

Анализ роли интеллигенции в трансформации современного российского общества, по нашему мнению, логичнее провести через при-

зму подхода итальянского исследователя Антонио Грамши. Согласно гипотезе Грамши власть держится не только на насилии, но и на согласии всех властных группировок между собой и с населением. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия различных группировок власти и населения, он называет гегемонией. Именно советская интеллигенция выступила новой политической группой, лоббирующей политические и экономические реформы, чем и воспользовалась новая элита.

Интеллигенция на новом трансформационном витке российского общества сделала схожие ошибки с теми, что совершила в 1917 году. Тогда интеллигенция подхватила лозунги революционеров, надеясь, что построение обещанного справедливого общества стоит политического риска. В первой половине девяностых годов интеллигенция так же закрыла глаза на то, что политическая элита вместо гражданского общества, социального и правового государства, цивилизованного предпринимательства, самостоятельных профсоюзов и развитой партийной системы создала олигархический режим и растущий коррумпированный бюрократический аппарат. В итоге, как и в начале XX века, интеллигенция встала на службу нового политического режима. Хотя в годы построения социализма в нашей стране при Сталине новая интеллигенция была создана практически с нуля и соответствовала интересам руководящей партии.

Как отмечают венгерские социологи Г. Конрад и И. Селиньи, ещё до начала перестройки сама интеллигенция претерпела изменения – различия между ней и рабочим классом увеличились. Произошло это в условиях увеличения численности горожан среди советского населения. Об утрате политического доминирования советского рабочего класса в пользу интеллигенции свидетельствуют и данные статистики. К примеру, в конце 1980-х гг., общая доля рабочих и крестьян в Советском Союзе уменьшилась более чем в два раза, а хозяйственных руководителей и прочих управленцев возросла в три раза. Иными словами, согласно подходу А. Грамши рабочий класс постепенно утрачивал свою политическую гегемонию в СССР в пользу новой элиты, которая начала сотрудничество с интеллигенцией.

Значение и место интеллигенции в советском обществе, особенно её количественный состав, в период социализма имели постоянную тенденцию роста, так как не социальное происхождение или собственность, а уровень образования был тогда главным критерием общественного положения личности. Поэтому именно интеллигенция считалась основной движущей силой модернизации. Доказательством тому служат

другие данные статистики. Так, советская интеллигенция – специалисты с высшим и средним образованием, занятые в народном хозяйстве, а также служащие – в 1939 году составляла лишь 15,9%, в 1965. Всё это привело к тому, что интеллигенция ощутила свою ненужность, и именно это дало толчок к элементарному инстинкту самосохранения. Как показывают результаты социологических исследований, проведённых в 1994-1999 гг., группа интеллигенции, успешно приспособившаяся к новым рыночным условиям, составляла в отдельные годы всего лишь от 5,9 до 13,6%, а группа, относительно справившаяся с капиталистической адаптацией, – от 18,4 до 21,3%. Таким образом, более двух третей интеллигенции не выдержали испытания рынком. Социально-профессиональный статус многих интеллигентов резко упал, что не даёт права равнять эту группу российского населения со средним классом. Невысокий доход, образование и интеллигентная профессия – не достаточные признаки для среднего класса. Материальный достаток среднего класса обеспечивает такое качество жизни, как приличные жилищные условия, хорошее питание, возможность получить адекватную медицинскую помощь и дать детям образование. Иными словами, без материально обеспеченной интеллигенции средний класс не сможет стать сильным актором социально-политической жизни, а без него не сложится настоящего гражданского общества, способного вести с государством реальный диалог с помощью самостоятельных профсоюзов и прочих гражданских коллективов и организаций.

Между тем, именно российская интеллигенция задавала тон всем тем рыночным реформам, при этом, возлагая за них ответственность на административный аппарат государства. Таков парадокс современной российской интеллигенции, который привёл к тому, что большинство реформ провалилось, сами реформаторы-интеллигенты были вытеснены из власти, а бывшая советская номенклатура подстроилась под условия нового времени и продолжила своё существование. Уже к середине девяностых годов стало понятно, что движение к демократии, которой так грезил интеллигенция, затормозилось и начинает разворачиваться в другую сторону. В государстве развернулась ожесточённая борьба за власть. Шло деление секторов влияния в политике и экономике, криминализация структур власти. К сожалению, интеллигенция слабо реагировала на такие изменения в обществе. В то время как одна часть российской интеллигенции продолжила сотрудничество с политической элитой, другой её части было достаточно главных завоеваний демократии – свобод и прав, механизм соблюдения коих до сих пор оставляет желать лучшего.

Сегодня большая часть интеллигенции повторяет тот же самый путь, что и в 20-30-х гг. XX века, закрывая глаза на то, что свержение социалистического строя в нашей стране привело не к процветанию гражданского общества, правового и социального государства. Она не играет активной политической роли, уйдя в образование, науку и культуру, видимо, надеясь, что современное российское общество само преодолет эти проблемы и сможет выйти из тяжёлой ситуации самостоятельно. Но современное российское общество как никогда нуждается в сильных и ответственных лидерах из интеллигенции.

Современная российская интеллигенция делится на группы, которые придерживаются разных идей. Согласно подходу А. Грамши любая общность выделяет из своих рядов один или несколько слоев интеллигенции, помогающих определенной группе или тому или иному классу осуществлять социальную гегемонию и политическое управление страной. Грамши выделяет два вида интеллигенции – если «органическая» интеллигенция тесно связывает свое существование и свою деятельность с теми социальными слоями и классами, которые ее порождают, то «традиционная» интеллигенция защищает и отстаивает свой корпоративный дух, полагая себя самостоятельной и независимой от правящей социальной группы. Тем не менее, в современном российском обществе интеллигенция более фрагментирована. Поэтому предложим собственное видение на её строение.

Итак, первая группа российской интеллигенции традиционно призывает продолжить либеральные реформы, расширить права человека и гражданина, теряя от этого свой авторитет и получая за это недоверие народа. Вторая группа слилась с политиками и работает на современный политический режим, агитируя и пропагандируя основные догматы руководства страны. Это, к примеру, некоторые российские артисты и спортсмены. Данная группа с особым пристрастием обсуждает политические ходы президента, реформы правительства, откровенно занимаясь пиаром этих политических деятелей, заодно дискредитируя тех, кто не угоден российской политической элите. Третья группа интеллигенции завязана на бизнес. Однако сама она неоднородна, так как здесь есть не только нувориши (к примеру, из шоу-бизнеса), но и представители относительно немногочисленной группы бывших высших советских чиновников центральной и местной администрации, а также руководящих хозяйственных кадров, использующих для ведения предпринимательской деятельности прежние связи. Четвёртая группа не призывает к политическим изменениям, а замкнулась на выживании в новых рыночных ус-

ловиях. Это большинство российских врачей, преподавателей, учителей, деятелей науки, культуры и др. представители интеллигентских профессий. Подобная фрагментация интеллигенции не способствует даже потенциальной её гегемонии в российской политике как особой группы. Поэтому и отношение политической элиты к самой интеллигенции избирательное – основная часть интеллигентов занята выживанием, а не управлением государством. К примеру, в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете в 2008 г. на российскую культуру было выделено 1,45%, а в 2009 г. лишь 1,26%.

Россия не раз переживала сложные ситуации, и, как правило, выходила с честью из них, опираясь на свои вековые культурно-исторические традиции. В эти периоды ей всегда помогала интеллигенция, которая являлась носителем всех этих духовных ценностей, но на данный момент ситуация поменялась. Сегодня наша страна переживает один из самых сложных и острейших периодов в своей истории. Речь идёт уже не об утрате былого могущества сверхдержавы, о её международном престиже, но о самой возможности сохранить свой суверенитет и духовно-нравственное здоровье народа.

Интересно рассмотреть позиции двух сторон в конфликте вокруг НТВ: с одной стороны, – государственной власти, с другой стороны, – бывшего председателя Совета директоров ОАО «Телекомпания НТВ» Евгения Киселёва. Власть сделала вид, что она ни при чём в решении судьбы НТВ, идет естественный процесс наведения порядка в телевидении. Попытка же телекомпании НТВ призвать народ к действиям против «захвата телекомпании» ни к чему не привела. Несмотря на митинг у стен телестудии, поддержку Киселёва некоторыми политическими партиями, смена правления телекомпании всё же была осуществлена. Интеллигенция, к сожалению, не проявила свою чёткую позицию по этому поводу.

Как же получилось так, что в правовом государстве свобода слова может быть ущемлена, а интеллигенция при этом молчит? В этом нет ничего удивительного – российская интеллигенция не единое целое. Тем не менее, одной из политических функций такого слоя как интеллигенция, является сигнализация о несоответствии декларируемого и реального в проводимом политической властью курсе. По нашему мнению, осознав своё бессилие, интеллигенция просто перестала критиковать политическую элиту, предпочтя этому молчаливое недовольство. Между тем, авторитет интеллигенции поднял бы поставленный вопрос перед властью о свободе слова. Лидеры интеллигенции предпочли сделать вид, что ничего особенного не случилось, отдав право отстаивания

демократических свобод политическим партиям.

Крушение Российской империи не было столь катастрофичным потому, что на её место пришло новое сильное государство в лице Союза Советских Социалистических Республик, который смог удержать взбудораженный революцией народ от нравственного падения. Но после крушения СССР пошла цепная реакция распада, которая больше всего ударила по интеллигенции, а следом и по всему нравственному облику нашего народа.

В дореволюционный период интеллигенция в основном была цельным ядром, которое могло противостоять любым напастям и социальным болезням, но уже с начала XX века проявляется её разобщённость, которая выражается в том, что интеллигенция не предотвратила три российских революции и гражданскую войну. Последующее укрепление единства интеллигенции уже происходило под диктовку советской власти, и не являлось естественным образованием. После развала Советского Союза началась фрагментация интеллигенции. Из расщепившейся интеллигенции весьма сложно будет собрать единое целое. Но возможен вариант и центристских сил, которые сплотят разобщённые группы интеллигенции по своим признакам. Однако такой целостной российской интеллигенции нужен настоящий лидер, даже харизматичный.

В данном контексте уместно привести высказывание одного автора: «В каком-то смысле интеллигенция замещает отсутствие на политической сцене других классов. Стоит тем самым заняться политикой, и влияние интеллигенции резко падает».

На сегодняшний день положение российской интеллигенции можно проанализировать по её отношению к грузино-осетинскому конфликту. Россия впервые за долгое время активно и жёстко выступила на внешнеполитической арене, введя свои войска на территорию межэтнического конфликта, выполняя свой международный долг. Запад на недолгое время впал в прострацию, а потом обрушился с гневной критикой на Россию. Щитом должна была стать интеллигенция, как защитница России (как это сложилось между интеллигенцией и государством на Западе), но вместо неё это сделала элита. Почему же интеллигенция так слабо среагировала в этой ситуации? Ведь даже обычный народ с трепетом отнёсся к этой проблеме, оказывая помощь, собирая необходимые вещи, медикаменты, деньги, призывая в Интернете обсудить эту тему, не только на русских форумах, но и доказывая среднему обывателю Запада, кто действительно виноват в данном конфликте. Пока разобщённая на отдельные группы российская интеллигенция не осознала себя реальной поли-

тической силой, способной не только критиковать власть по сложившейся традиции, но и подсказывать наиболее верные решения, сигнализировать о реальных проблемах в нашем обществе, становясь обратной связью между государством и гражданским обществом.

В заключении можно сделать вывод, что роль интеллигенции – сохранять национальные культурные ценности народа, аккумулируя и наращивая их. Она должна свести страну с пути нравственного разложения, примитивизма, деградации, предложив взамен что-то серьёзное, к чему потянется каждый российский гражданин, независимо от приверженности к какой-либо религии или политическим взглядам. Интеллигенция способна стать честью страны и заложить в политической сфере элементы целостной системы ценностей, став неотъемлемым элементом сильного гражданского общества в новой России. Но для этого нужны новые ответственные лидеры, которые будут выступать от лица большинства групп интеллигенции и населения перед элитой. Политическая элита же должна перестать избирательно относиться к разным группам интеллигенции – без этого невозможно будет успешно модернизировать современное российское общество как экономически, так и политически.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой энциклопедический словарь. М.: Норинт, 2004.
2. Борщаговский А. Речь на похоронах интеллигенции. //Изнестия, 1993. 2 сентября.
3. Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964-1994. М.: Междунар. отношения, 1996.
4. Буянова Е.Э. Культура как фактор национальной безопасности. //Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всеросс. науч. конф. М.: Научн. эксперт, 2010.
5. Гимпельсон В. Численность и состав российской бюрократии. //Вопросы экономики, 2002. №11.
6. Грамши А. Тюремные тетради. М.: Политиздат, 1991. Ч.1.
7. Он же. Искусство и политика. // http://fictionbook.ru/author/gramshi_antonio/iskusstvo_i_politika.
8. Западные СМИ о грузино-осетинском конфликте: точка невозврата пройдена // <http://polit.ru>, 08.08.2008.
9. Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства. //Полис, 2001. №1.
10. Коровицына Н.В. С Россией и без неё: Восточноевропейский путь развития. М.: Эксмо. 2003.
11. Косолапов Н.А. Интегративная идеология для России. Интеллектуальный и политический вызов. // Вопросы философии, 1994. №1.
12. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.

13. Лихачев Д.С. Русская интеллигенция: история и судьба. М., 2007.
14. Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. /Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации. Иваново, 2003.
15. Мирковский В., Морозова Г. Взаимосвязь миграционных процессов и развития больших городов в странах Восточной Европы. /Миграция населения в больших городах СССР и стран Восточной Европы. М., 1990.
16. Миронов Б. Опора, буфер и гарант. //Родина, 2001. №4.
17. Остерман Л.А. Интеллигенция и власть в России (1985-1996). М.: Монолит, 2000.
18. Павлюков А.Е. Высшие законодательные органы власти за годы перестройки (апрель 1985 – август 1991). //Политические процессы в условиях перестройки. /Под ред. О.В. Крыштановской, М.: ИСАН, 1991. Вып. 2.
19. Покровский Н.Е. Новые горизонты или историческая западня. //Социологические исследования, 1994. №11.
20. Пошатаев В. Могущество Америки будет простирается российскими умами. //ИАЖ Обозреватель, 1994. №15.
21. Российские правозащитники обвинили СМИ в пропаганде и дезинформации // <http://lenta.ru>, 11.08.2008.
22. Россия сегодня: реальный шанс. М.: Обозреватель, 1994.
23. Согрин В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачёва до Путина. М., 2001.
24. Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1988.
25. Eyal G., Szelenyi I., Townsley E. The utopia of postsocialist theory and the ironic view of history in neoclassical sociology. /American journal of sociology, 2001. Vol. 106. №4.
26. Konrad G., Szeleni I. The intellectuals on the road to class power: a sociological study of the intelligentsia in socialism. N.Y., 1979.
27. Mokrzycki E. A new middle class? /Democracy, civil society and pluralism. W-wa. 1995.
28. Wallerstein I. Social science and communist interlude, or interpretations of contemporary history. /Polish sociological review. 1997. №1.
29. Zagorski K. Hope factor, inequality and legitimacy of systemic transformation. /Communist and post-communist studies. 1994. №. 4